

И. В. Петрова,
главный архивист отдела отдела автоматизированных архивных технологий
и использования документов ААТиИД
МКАУ «Череповецкий центр хранения документов»

Из истории Череповецкой губернии

По ходатайству северо-восточных уездов Новгородской губернии на Демократическом съезде Советов 10-13 мая 1918 года было принято решение о создании Череповецкой губернии. Это решение получило одобрение Новгородского губисполкома, Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров.

Официальной датой образования Череповецкой губернии стало 10 июня 1918 года. Постановлением НКВД РСФСР за новым субъектом были закреплены 5 северо-восточных уездов Новгородской губернии: Белозерского, Кирилловского, Тихвинского, Устюженского и Череповецкого. В состав губернии вошло 129 волостей. Череповец стал губернским городом, так как он занимал самое выгодное положение – находился на пересечении двух транспортных систем: Мариинской системы и Северной железной дороги.

Череповецкая губерния граничила¹: на западе — с Новгородской губернией, на северо-западе — с Петроградской губернией (затем Ленинградской), на севере — с Олонецкой губернией (с 25 июля 1923 года — Карельской АССР), на востоке — с Вологодской губернией, на юго-востоке — с Ярославской губернией, на юге — с Тверской губернией. Площадь губернии составляла 55797 квадратных верст (63497 квадратных км).

По территории губернии проходили два тракта государственного значения. Сведения о них отражены в списке шоссейных и грунтовых трактов государственного значения Череповецкой губернии, составленном в 1926 г.² Согласно этому списку первый тракт связывал Череповец, Кириллов и Белозерск через село Воскресенское, Надпорожье, Вогнему, и был протяженностью 143 км. Вторым трактом, или Вологодским, проходил из Кириллова через Дитятево, с. Никольский торжок, д. Аргуново к границам Вологодской губернии. Его длина составляла 37,3 км. Оба тракта были грунтовые (показать по карте).

По переписи 1920 года население Череповецкой губернии составляло 709 502 человека, из них в городах проживало 45 166 человек (6,5%), в сельской местности – 662 886 человек (93,5%). Самым густонаселенным был Череповецкий уезд. Там проживало 229 794 человека. Самым малонаселенным - Кирилловский уезд, где проживало 84 159 человек. В рамках Европейской России Череповецкая губерния относилась к слабозаселенным.

Согласно сведениям о территории и населении Череповецкой губернии³ самое большое количество жителей было в Череповце: по данным переписи 1920 года – 14692 человека, по данным переписи 1926 года – 17 625 человек. Самое маленькое население имел Кириллов: по переписи 1926 года – 4553. В целом,

¹ Карта Череповецкой губернии. МКАУ ЧЦХД. Фонд № Р-807, оп.4, д.1.

² МКАУ ЧЦХД. Фонд № Р-432, оп.1, д.4, л.54.

³ МКАУ ЧЦХД. Фонд № Р-1, оп.1, д.23, л.53.

количество городского населения за годы существования губернии возросло, хотя и не слишком значительно.

Естественное движение населения: рождения, смерти, браки, разводы – нашло свое отражение в материалах по статистике Череповецкой губернии⁴.

Судя по этим материалам, в губернии была высокая детская смертность в возрастных группах «Моложе года», «от 1 до 4 лет». В 1919 году по Череповцу количество умерших составляло 215 и 137 соответственно, что гораздо больше, чем в возрастной группе «70 л. и более» (85 человек).

По национальному составу губерния была практически однородной. По распределению населения Череповецкой губернии по национальностям⁵ большую часть населения составляли великороссы. Из других этнических групп среди сельского населения наиболее крупными были кореллы (6269 чел) и чухари (3053 чел), в городах – евреи (498 человек), поляки (168 человек). Остальные народности практически отсутствовали. Интересен такой факт: в сельской местности по переписи 1920 года отмечено наличие одного китайца и одного корейца.

Социальный состав населения⁶ был весьма предсказуемым: в сельской местности основную часть составляли крестьяне и члены семьи, помогающие по хозяйству, среди городского населения было больше всего служащих и рабочих. Так же в документах губернского отдела статистики отмечено, что среди городского населения значительную группу составляли иждивенцы (инвалиды, заключенные) – 2202 человека.

Во второй половине 20-х годов прошлого столетия в стране стали проводить политику индустриализации, и аграрные губернии решили присоединять к экономически развитым городам. В протоколе совещания при Комиссии по районированию Северо-Западной области по вопросу о разделении Ленинградской и Череповецкой губерний на округа от 03 июня 1926 года были ориентировочно намечен «Череповецкий округ в составе Череповецкого, Кирилловского, Белозерского и Устюженского уездов с территорией 35933 кв. км»⁷. Окончательное решение об упразднении Череповецкой губернии было принято в 1927 году. «На основании Постановления Всероссийского Центрального исполнительного комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР «О порядке и сроках перехода на новое административное деление» от 01 августа 1927 года на территории бывшей Череповецкой губернии за исключением некоторых селений Белозерского и Устюженского уездов, и большей части Тихвинского уезда образован Череповецкий округ с центром в г. Череповце. Череповецкий округ входил в Ленинградскую область»⁸.

На всем протяжении своего существования Череповецкая губерния была аграрной. В годовом отчете о работе отдела сельского хозяйства за 1923/1924 операционный год имеются сведения о культурах, выращивавшихся на территории нашей губернии⁹. По валовому сбору лидировал картофель: его было собрано более 9 тыс. пудов. На втором месте была озимая рожь, далее овес. Выращивали так же гречиху, горох, лен, ячмень, но их валовой сбор был не слишком значительный.

⁴ МКАУ ЧЦХД. НСБ № 685.

⁵ МКАУ ЧЦХД. фонд № Р-432, оп.1, д.32, л.11.

⁶ МКАУ ЧЦХД. фонд № Р-432, оп.1, д.12, л.12.

⁷ МКАУ ЧЦХД. Фонд № Р-432, оп.1, д.4, л.130.

⁸ МКАУ ЧЦХД. Историческая справка к описям архивного фонда № Р-2 исполнительного комитета Череповецкого окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, л.1.

⁹ МКАУ ЧЦХД. Фонд № Р-807, оп.1, д.7, л.7 об.

В том же отчете¹⁰ в разделе «Животноводство» дана следующая информация: «По важности в крестьянском хозяйстве пользовательского скота, последний может быть расположен в следующем порядке: крупный рогатый скот, овцеводство и свиноводство. <...> В губернии уже определенно выявились районы продуктивного скотоводства, где продуктами сбыта служат: масло, сыр, цельное молоко и племенной молодняк». Согласно сведениям о количестве скота в 1925 году на территории губернии насчитывалось 399042 головы крупного рогатого скота, 352151 овца, 122690 лошадей, 33136 свиней¹¹.

Сведения о маслоделии и сыроварении на территории Череповецкой губернии изложены в годовом отчете по сельскому хозяйству за 1924/1925 годы¹². «Возникновение маслоделия и сыроварения в губернии относится к 70-м годам прошлого столетия (19 века – авт.). Инициатором его возникновения являлся уроженец Череповецкого уезда Верещагин Н.В., организовавший сыроваренные артели»¹³. В губернские годы по производству масла лидировали Череповецкий и Кирилловский уезды, а самым «сыроварным» был уезд Устюженский, где за 1924/25 гг. произвели 17, 143 пуда Голландского сыра.

Главной тягловой силой в сельском хозяйстве губернии была лошадь. В 1924 году «во всех Совхозах и прочих хозяйствах на территории Череповецкой губернии»¹⁴ насчитывалось всего два трактора: двадцати сильный «Титан» на ходу, и неизвестный не на ходу¹⁵. Эти данные содержатся в ответе губернского земельного управления на секретное письмо Череповецкого губернского военного комиссара.

Большой интерес представляют документы, касающиеся обложения налогами жителей Череповецкой губернии. В 1923 году все существующие налоги (единый натуральный сельскохозяйственный налог, подворный денежный налог, трудовой гужевой налог) были заменены единым сельскохозяйственным налогом в пудах зерна, а далее в денежной форме. Размер налога указывался в окладном листе¹⁶. В донесении заведующего губернским финансовым отделом в наркомфин под грифом «Совершенно секретно» «общее настроение масс характеризуется сознательным выполнением налога»¹⁷. Слабое поступление сельхозналога «объясняется не нежеланием платить, а совершенно иными причинами»¹⁸. Какими же? Ответ на этот вопрос содержится в секретном письме заведующего финансовым отделом при Устюженском исполкоме в Череповецкий губернский финансовый отдел: «Ослабление поступления сельхозналога главным образом объясняется наступившей осенней бездорожицей и отсутствием сбыта скота и других продуктов»¹⁹. Согласно этому же письму к неплательщикам принимались следующие меры: «выявление платежеспособности и мощности недоимщика, причины неуплаты, описи имущества»²⁰, административное взыскание и отдание под суд. Для многих жителей губернии сумма налога являлась неподъемной. Например, граждане деревень Ракула и Медведева Кречетовской волости Кирилловского уезда Череповецкой губернии в коллективном письме обращались

¹⁰ МКАУ ЧЦХД. Фонд № Р-807, оп.1, д.7, л.10.

¹¹ МКАУ ЧЦХД. Фонд № Р-807, оп.1, д.15, л.303.

¹² МКАУ ЧЦХД. Фонд № Р-807, оп.1, д.11, л.14, 14об.

¹³ МКАУ ЧЦХД. Фонд № Р-807, оп.1, д.11, л.14.

¹⁴ МКАУ ЧЦХД. Фонд № Р-807, оп.1, д.9, л.35.

¹⁵ МКАУ ЧЦХД. Фонд № Р-807, оп.1, д.9, л.36.

¹⁶ МКАУ ЧЦХД. Фонд № Р-1, оп.1, д.40, лл.74, 75.

¹⁷ МКАУ ЧЦХД. Фонд № Р-394, оп.2, д.5, л.77.

¹⁸ МКАУ ЧЦХД. Фонд № Р-394, оп.2, д.5, л.77.

¹⁹ МКАУ ЧЦХД. Фонд № Р-394, оп.2, д.5, л.55.

²⁰ МКАУ ЧЦХД. Фонд № Р-394, оп.2, д.5, л.55.

к тов. Сталину «как к политическому руководителю нашей страны»²¹ с просьбой о помощи, так как страдали от «непосильного налога по 40-50 и 60 руб. с домохозяина, а земли имели по 3-4 десятины <...>, а в поименных списках поставлено по 6-7 и 8 десятин <...>»²². «И не знаем, откуда эта земля взялась и никак не можем добиться землеустройства, <...> налога в сроки оплачивать не можем, да и не уплатить всего налога. А гр-н. (так в документе-авт.) передают дело в суд и ведут наших овечек и коровушек, которых у нас две и одна»²³ - писали крестьяне. Решение вопроса налогообложения крестьян данных деревень остается неизвестным, так как ответа на их письмо среди сохранившихся документов нет.

Не менее печальным было и положение жителя селения Пахомово Чуровской волости Череповецкой губернии Красильникова Ивана. Его бедственную ситуацию описал в своей заметке сельский корреспондент «Крестьянской газеты»: «...Красильников Иван до революции имел только одну развалившуюся маленькую халупку на задворках и до 18 лет <...> жил пастухом. <...> От роду 26 лет, в 1919 году он был принят на военную службу, с которой вернулся по демобилизации, и когда приехал домой, ему дали земли, которую он стал обрабатывать, хотя не было у него ни лошади, ничего, кроме одной ветхой халупки. <...> В 1923 году он вступил в брак и совместно с женой в 1924 году на проданное с жены платье приобрели лошадь, которая в настоящем году пала (издохла) и теперь Красильников остался без лошади <...> и приобрести уж ему не на что. Теперь он в красной армии проходит 3-х недельное обучение, дома остались у него старуха мать и жена в положении. <...> Он ввиду постигшего стихийного бедствия подавал в Чуровскую налоговую комиссию заявление о сложении налога. Что-то она не сложила и о заявлении нет слуху»²⁴. Как выясняется далее, судьба Ивана Красильникова не была оставлена без внимания. В письме заведующего секретной частью губисполкома в издательство «Крестьянской газеты» сказано, что «в кампанию сельскохозяйственного налога 1924-25 г. Красильникову была предоставлена скидка в 100% и в текущую кампанию предоставлена скидка в 25%»²⁵.

Уже на протяжении многих лет большой интерес и у историков-профессионалов, и у любителей истории вызывает вопрос о судьбах бывших помещиков и их имений в первые десятилетия Советской власти. Поиски новых подходов в оценке исторических событий, публикация большого количества новых источников – вот далеко не полный перечень причин, способствующих повышению этого интереса. Выселение помещиков началось сразу после революции: 19 февраля 1918 года был издан закон о социализации земли, согласно которому отменялась помещичья собственность на землю и все бывшие помещики подлежали выселению из их имений. По всем уездам Череповецкой губернии были составлены списки, где указывались фамилии, имена помещиков, названия имений и ставились отметки о выселении: «выселить», «снять с учета», «оставить до выяснения»²⁶. Место, куда выселялась семья помещика, в этих документах не указывалось. В «Инструкции о бывших землевладельцах и об их имуществах» от 01 октября 1918 года был определен порядок процедуры выселения и изъятия помещичьего имущества: обязательному изъятию подлежал сельскохозяйственный инвентарь, излишки домашней утвари, ценные предметы.

²¹ МКАУ ЧЦХД. Фонд № Р-807, оп.1, д.29, л.169а.

²² МКАУ ЧЦХД. Фонд № Р-807, оп.1, д.29, л.169а.

²³ МКАУ ЧЦХД. Фонд № Р-807, оп.1, д.29, л.169а.

²⁴ МКАУ ЧЦХД. Фонд № Р-1, оп. 2, д.5, л.96.

²⁵ МКАУ ЧЦХД. Фонд № Р-1, оп.2, д.5, л.91.

²⁶ МКАУ ЧЦХД. Фонд № Р-807, оп.1, д.29, л.205.

На изъятые предметы составлялась опись. Например, в опись движимого и недвижимого имущества, принадлежавшего барону Таубе в усадьбе «Солохта», составленную Прягаевским земельным комитетом, включены даже карнизы, клеенки на столах, бархатные подушки на диванах, ситцевые покрывала, кочерга²⁷. Изъятое имущество поступало в распоряжение волостных исполнительных комитетов, которые занимались дальнейшим его распределением. В документах встречаются сведения о бесхозяйственном отношении к такому имуществу со стороны властей. Например, в деревне Могилево Васильковской волости Тихвинского уезда находилось национализированное имущество без всякого надзора, в результате чего «с каждым днем оно расхищалось и разрушалось, в имении почти не осталось ни одной рамы и стекла, сельскохозяйственный инвентарь лежал без всякого движения»²⁸.

Многие бывшие помещики, лишившись своего имущества, были оставлены проживать в своих имениях. До 1924 года в шести хозяйствах на территории Череповецкой губернии «оставались в должностях заведывающих совхозами бывшие их владельцы. В 1924 году произведено устранение *пяти* из них и в одном племхозе «Покровское» Володарской волости устюженского уезда остался в должности заведывающего совхозом бывший владелец граф Виктор Михайлович Толстой»²⁹, но его как специалиста по сельскому хозяйству земельные органы ценили и увольнение его не предполагалось.

В качестве квартиранта в совхозе Борисоглебское череповецкого уезда проживал бывший владелец усадьбы Чечулин, имевший охранную грамоту от Наркомата просвещения. По информации из письма заведующего подотделом госимущества губземуправления, Чечулин вел замкнутую жизнь и вопрос о его выселении не поднимался, «тем более, что совхозу он был не обременителен»³⁰. Согласно анкетам о состоянии бывших помещичьих имений по Череповецкой губернии на 1924 год в усадьбе «Даниловское» Устюженского уезда, прежним владельцем которой был дворянин Батюшков Федор Дмитриевич (поместье дворянского рода Батюшковых) была устроена «Даниловская сельскохозяйственная коммуна». В усадьбе при деревне Пертовке, где бывшим владельцем обозначена Татьяна Ивановна Верещагина (жена Николая Васильевича Верещагина) все имущество было национализировано, состояло на учете, но пользовались им прежние владельцы. В усадьбе «Владимировка» Нелазской волости Череповецкого уезда, где бывшим хозяином был Михаил Петрович Лотарев, дядя поэта Игоря Северянина, была устроена сельскохозяйственная артель.

Это лишь некоторые страницы истории Череповецкой губернии, которая, просуществовав менее десяти лет, оставила достаточно большой комплекс документальных источников. Эти источники, несомненно, будут интересны как профессионалам, так и любителям истории родного края.

²⁷ МКАУ ЧЦХД. Фонд № Р-26, оп.1, д.257, л.4об.

²⁸ МКАУ ЧЦХД. Фонд № Р-807, оп.1, д.29, л.421.

²⁹ МКАУ ЧЦХД. Фонд № Р-339, оп.1, д.5, л.1.

³⁰ МКАУ ЧЦХД. Фонд № Р-339, оп.1, д.5, л.1.